

Глава 477. Ближний бой в ночи (часть 2)

Десятью этажами выше Санг Ханьшуя Сяобо столкнулся с человеком, который также носил маску. Это была деревянная маска без лица, а фигура его противника выглядела худой и слабой, как голодный беженец. Кожа, которая была видна, была сухой и засохшей и образовала морщины.

– Этот парень действительно жестокий! – Сяобо пробормотал, чувствуя, как удары проникают сквозь пол. Его взгляд не покинул этого сухого человека, его противник дал ему чрезвычайно опасное чувство.

– Сегодня нет луны. Я никогда не думал, что вашему высокопреосвященству все равно будет интересно выйти на прогулку. Так изысканно! – Голос Сяобо был мягким и имел немного притягательности.

Его противник молчал, как будто он не слышал, а затем внезапно исчез из того места, где он был, и появился позади Сяобо, а в его руках внезапно вспыхнуло энергетическое копье!

Копье закрутилось и мгновенно ударило в спину Сяобо!

– Почему люди в наши дни так нетерпеливы? – Внезапно в ушах высохшего худого человека прозвучал вздох, и свет вспыхнул в его глазах. Не зная когда, Сяобо появился прямо рядом с ним!

Перед ним появилось идентичное Упорядоченное Волновое Колесо, которое было позади него. Но это колесо упорядоченной волны было подвешено прямо в воздухе, а это было горизонтально, как светящийся вертолет.

Реакция сухого худого человека была очень быстрой, и наконечник копья внезапно согнулся, стал мягким и свободным, как змея, и затем копье внезапно вытянулось!

Кончик копья точно попал в Колесо Упорядоченной Волны, которое разлетелось в клочья в воздухе!

Они оба были в шоке, и они отступили назад в унисон, создавая больше расстояния между ними.

Глаза сухого тощего человека, похожие на все еще старые колодцы, наконец, продемонстрировали редкий намек на движение, когда он пристально посмотрел на маленькое Колесо Упорядоченной Волны, плавающее перед Сяобо. И Сяобо, наконец, ясно увидел это светящееся копье с красным древком, похожим на раскаленное железо. Самое невероятное, что древко копья, казалось, беспокойно извивался в руке, создавая иллюзию, что то, что он держал, было не пылающим копьем, а живой змеей.

Это было невероятно странно!

Красивое лицо Сяобо внезапно покраснело под маской, и эти два глаза цвета персика выглядели так, словно собирались лить слезы. Его тело дрожало почти незаметно.

Быть способным встретить такого сильного противника в первом сражении после его прорыва - что может быть более захватывающим, чем это?

В здании царил хаос, повсюду сражались группы заклинателей. Было не мало людей, участвовавших в атаке этим вечером. Конечно это было не 10 000, но, по крайней мере, человек 800, которые умерли от рук Цезаря, и бесчисленное количество людей испытывало к нему вражду. Если бы Белый Командир был полностью здоров, многие не осмелились бы быть настолько наглыми. Но Белый Командир был серьезно ранен, что создало редкую возможность в глазах многих! Кто-то собирался отомстить, кто-то воспользовался беспорядком, а у некоторых были планы...

Заклинатели в здании постоянно подвергались нападениям из неизвестных источников. Тем не менее, к счастью, Тай-шу Йонг послал свои элитные силы. Хотя ситуация не была хорошей, они могли бы по крайней мере сдерживать их.

В хаотичной сцене сражения никто не обращал внимания на фигуру высокого и крупного человека, который воспользовался шумом боев, чтобы тихо войти в здание! С его вьющимися волосами и зловещим взглядом он был не кем иным, как Си Донкоу, которого отправили в Донгруи совсем недавно. Что касается других, Цезарь был в основном легендой. Однако для любого, кто пришел из Столичного Университета Общих Знаний, Цезарь представлял собой нечто гораздо большее.

Узнав, что Белый Командир был учеником Цезаря, он немедленно сообщил об этом Тан Ханьпэю. Это также был первый раз, когда он доложил Тан Ханьпэю с тех пор, как вошел в район Небесного Барабанного села. Он просматривал то, что сказал великий Тан Ханьпэй, когда он сообщал об этих новостях за последние несколько дней.

- О, ученик Цезаря? - На экране Тан Ханьпэй закрыл глаза, и выражение его лица стало серьезным. «Цезарь взял студента? Откуда ты взял эту новость?»

- Я только что получил ее. Во время празднования дня рождения дочери начальника гвардейского отдела Донгруи, Ронг Мина, неожиданно появился заклинатель из Фая. Она принесла шестизвездную карту, Вечную ночь, в качестве награды за поиск женщины, которая пропала без вести ранее. В то же время она подозревала, что Белый Командир в маске мог быть Цяо Юанем, и потребовала, чтобы он снял маску. После этого мисс Тан Юминь раскрыла личность Белого Командира, называя его учеником Цезаря!»

Тан Ханьпэй внезапно сел прямо. «Тан Юминь сказала это?»

Не вполне понимая, почему Тан Ханьпэй так отреагировал, он все же уважительно кивнул. «Действительно. Мисс Тан Юминь сказала это лично».

Тан Ханьпэй выглядел вдумчивым и серьезным. Затем он поднял голову через некоторое время, чтобы спросить: «А потом?»

– Заклинатель из Фая немного спасовал, когда Белый Командир предложил заключить договор на десять ходов. В течение десяти ходов Белый Командир убил ее. Кроме того, она использовала Плавающие Крылья Синего Льда, а Белый Командир использовал то, что должно было быть обычной четырехзвездочной картой. Но Белый Командир также был тяжело ранен.

Тан Ханьпэй кивнул. «В Состоянии Нуля Цезарь мог свободно использовать любую карту, так что это не так странно».

– Состояние Нуля? – Это был первый раз, когда Си Донкоу услышал этот термин и спросил, не задумываясь: «Разве Цезарь не хорош в Кодексе уточнения материалов, мастер?»

– Состояние Нуля родилось из Кодекса уточнения материалов, и Цезарь, несомненно, обладал блестящим талантом. Он не только смог узнать, как использовать Кодекс уточнения материалов, но он также смог создать такой магический боевой навык, как Состояние Нуля. Он первоклассная фигура в истории федерации! – Тан Ханьпэй ни в коей мере не скрывал своего восхищения.

Си Донкоу открыл рот, чтобы говорить. «Но Цезарь...»

Тан Ханьпэй махнул рукой, чтобы прервать его. «Хотя он наш враг, он действительно достоин нашего уважения».

– Да, сэр!

– Запиши все, что ты делаешь, и вложи всю свою энергию в это дело! Пусть И Ру и Фан Хан немедленно придут к тебе на помощь. Кроме того, ты можешь распределить все полномочия в Районе Небесного Барабанного села, – Тан Ханьпэй сказал тихим голосом.

– Да, сэр! – Си Донкоу ответил с благоговением.

Тан Ханьпэй медленно сказал. «Цезарь – смертельный враг Столичного Университета Общих Знаний, и мне не нужно больше об этом говорить. Но, кроме этого, вы должны обратить внимание на Белого Командира; у него может быть что-то ценное для нас».

Си Донкоу был взволнован, когда услышал это. Что-то? Может ли это быть, способ обуздать Кодекс уточнения материалов? Или это может быть что-то от Состояния Нуля?

Взглянув на Си Донгкоу, Тан Ханьпэй, казалось, что-то обнаружил и покачал головой. «Я не говорю о Кодексе уточнения материалов. У нас есть бесчисленное множество наследий в Академии. Хотя Кодекс уточнения материалов, безусловно, удивителен, существует несколько наследий на одном с ним уровне. Я имею в виду блокнот».

- Блокнот? - Си Донкоу был озадачен.

- Это также может быть карта. На ней записаны всевозможные карточные устройства. У Тан Юминь есть некоторые из них, и у Цезаря, возможно, тоже есть. Насильственная природа Цезаря означает, что у него не может быть много преемников, так что это его единственный преемник. Если это так, то часть этого вполне может быть в руках Белого Командира. Нам нужно найти способ получить это! - В глазах Тан Ханьпэя промелькнула холодная вспышка, такая же глубокая, как Млечный путь.

Си Донкоу колебался, прежде чем сказать: «Так как Тан Юминь имеет часть этого, мы...»

Тан Ханьпэй покачал головой. «Не прикасайся к Тан Юминь. Силы, стоящие за ней, не так просты, как ты можешь себе представить. Это не только Мей Цзи. Более того, Фая похитила один том из ее рук в том году, и то, что у нее есть, до сих пор не завершено».

- Фая украла его из их рук... - Глаза Си Донкоу расширились от недоверия.

Взгляд Тан Ханьпэя углубился. «Верно. Боевой челнок - вот что они узнали из этой тетради».

Си Донкоу вспомнил. Его как будто ударила молния. Он все еще не мог поверить в это. Тем не менее, он не просил больше подробностей. Он не мог спросить великого Тан Ханьпэя, как он узнал об этом. Он был полностью уверен в том, что сказал Тан Ханьпэй. Это был не только он; в нынешнем Столичном Университете Общих Знаний никто не ставит под сомнение решение Тан Ханьпэя.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/1002561>